

Научная статья

УДК 343.01

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-4-194-208>

Юлия Александровна Случевская

кандидат юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0002-0142-5372>, ula-sl@mail.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

Компенсационная и восстановительная функции уголовного права

Аннотация: Введение. На современном этапе общественного развития уголовному праву присущи компенсационная и восстановительная функции. В обосновании этого положения и состоит цель исследования. Автор в исследовании ставит следующие задачи: изучить основные подходы к определению понятий «функция права» и «функция уголовного права»; исследовать, каким образом эволюционировала наука уголовного права в сторону признания все большего количества свойственных соответствующей отрасли права функций; выявить причины отсутствия в отечественной науке уголовного права четкого деления между компенсационными и восстановительными механизмами; рассмотреть особенности реализации компенсационных и восстановительных механизмов при привлечении лица к уголовной ответственности и с этих позиций дать оценку таким мерам уголовно-правового характера, как конфискация имущества и судебный штраф. **Методы.** При проведении исследования использовались общие и частные методы: исторический, системно-структурный, формально-логический, сравнительно-правовой. **Результаты.** На современном этапе общественного развития уголовному праву присущи компенсационная и восстановительная функции. Каждую из них следует рассматривать самостоятельно. Отождествление этих двух функций в отечественной доктрине во многом связано с историей становления правовой системы нашей страны. Компенсационная и восстановительная функции, присущие уголовному праву, относятся к юридическим. Доказывая обоснованность их выделения, следует основываться на общих положениях теории права, едином подходе к пониманию функций права и их содержанию, выработанном правоведом. Введение в российское уголовное законодательство норм, предусматривающих реализацию компенсационных и восстановительных механизмов, и практика их применения показали, что реальная потребность в такого рода правовых институтах существует.

Ключевые слова: функция права, уголовное право, компенсационная функция, восстановительная функция, конфискация имущества, судебный штраф

Для цитирования: Случевская Ю. А. Компенсационная и восстановительная функции уголовного права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 4 (104). – С. 194–208; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-4-194-208>.

Original article

Yulia A. Sluchevskaya

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0000-0002-0142-5372>, ula-sl@mail.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Compensatory and restorative functions of criminal law

Abstract: Introduction. At the present stage of social development, criminal law is characterised by compensatory and restorative functions. The purpose of the study is to substantiate this position. The author sets the following objectives in the study: to study the main approaches to defining the concepts of “function of law” and “function of criminal law”; to explore how the science of criminal law has evolved towards recognising an increasing number of functions inherent in the relevant branch of law; to identify the reasons for the absence of a clear division between compensatory and restorative mechanisms in domestic criminal law; to consider the specifics of implementing compensatory and restorative mechanisms when bringing a person to criminal liability and, from this perspective, to assess such criminal law measures as confiscation of property and a judicial fine. **Methods.** General and specific methods were used in the study: historical, system-structural, formal-logical, comparative-legal. **Results.** At the present stage of social development, criminal law is characterised by compensatory and restorative functions. Each of them should be considered independently. The identification of these two functions in the domestic doctrine is largely associated with the history of the formation of the legal system of our country. Compensatory and restorative functions inherent in criminal law are legal. Proving the validity of their allocation, one should rely on the general provisions of the theory of law, a unified approach to understanding the functions of law and their content, developed by legal scholars. The introduction of norms into Russian criminal legislation providing for the implementation of compensatory and restorative mechanisms, and the practice of their application have shown that there is a real need for such legal institutions.

Keywords: function of law, criminal law, compensatory function, restorative function, confiscation of property, judicial fine

For citation: Sluchevskaya Y. A. Compensatory and restorative functions of criminal law // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 3 (103). – P. 194–208; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-4-194-208>.

Введение

Сущностные особенности некоторых видов преступлений (например, экологических, экономических и др.) определяют необходимость расширения сферы использования компенсационных и восстановительных механизмов в уголовном праве. Такого рода процессы наблюдаются в настоящее время, однако формы, которые они приобретают, неоднозначны. Новеллы законодателя в этой части не всегда позволяют достичь цели максимально возможного возмещения вреда, причиненного преступлением.

Увеличение числа компенсационных и восстановительных норм является одной из основных тенденций современной правовой системы России, затрагивающей все без исключения отрасли права. Безусловно, доминирующая роль охранительной функции в уголовном праве под сомнение не ставится. Между тем присущий ей инструментарий воздействия

на общественные отношения не позволяет решать проблемы, связанные с полным или частичным устранением последствий совершенных преступлений. В связи с этим все большее значение приобретают компенсационные и восстановительные механизмы в уголовно-правовых отношениях, отдельного изучения требует вопрос о потенциале их использования и расширении границ применения. Полагаем, что уголовному праву на современном этапе развития свойственны компенсационная и восстановительная функции. В обосновании этого положения и состоит цель нашего исследования.

Изучение функций уголовного права значительно осложнено целым комплексом методологических проблем. В науке до сих пор вызывает споры понятие «функция уголовного права», остается нерешенным вопрос о количестве и содержании функций, свойственных рассматриваемой отрасли. Исследование осложняет и отсутствие единства в доктрине в отношении, казалось бы, непосредственно не связанных с рассматриваемой темой понятий: «наказание», «уголовная ответственность», «формы реализации уголовной ответственности».

Для достижения цели нашего исследования необходимо решить целый комплекс взаимосвязанных задач. Во-первых, изучить основные подходы к определению понятий «функция права» и «функция уголовного права». Во-вторых, на основе исторического анализа отечественной доктрины уголовного права проследить, как эволюционировала эта наука в сторону признания все большего количества свойственных соответствующей отрасли права функций. В-третьих, выявить причины отсутствия в науке уголовного права четкого деления между компенсационными и восстановительными механизмами. В-четвертых, обосновать авторскую позицию по вопросу о нецелесообразности выделения восстановительной функции уголовного наказания (при этом доказать, что компенсационная и восстановительная функции присущи уголовной ответственности). В-пятых, рассмотреть особенности реализации компенсационных и восстановительных механизмов при привлечении лица к уголовной ответственности (оценить с этих позиций такие меры уголовно-правового характера, как конфискация имущества и судебный штраф).

В теории права немного работ, в которых рассматриваются такие функции права, как компенсационная и восстановительная. Следует назвать диссертационные исследования И. А. Власенко и А. А. Торопова¹. Исследованию функций уголовного права значительное количество научных работ посвятил В. Д. Филимонов [1; 2]. Отдельно восстановительную функцию уголовного права в советский период рассматривал В. В. Похмелькин [3]. Среди современных исследований следует назвать работу М. В. Бавсуна, в которой рассматривается регулятивно-восстановительная функция уголовного права [4]. В то же время особенности реализации компенсационных и восстановительных механизмов в уголовном праве в указанных работах не раскрыты в полной мере.

Для решения задач нашего исследования следует рассмотреть труды не только специалистов в области уголовного права (Н. Д. Дурманова [5], И. Э. Звечаровского [6], М. И. Ковалева², В. М. Когана [7], А. И. Коробеева [8], Н. И. Лопашенко³, Б. С. Никифорова [9], Ю. Е. Пудовочкина⁴, В. Г. Смирнова [10], В. Д. Филимонова [1; 2], М. Д. Шаргородского [11] и др.), но и теоретиков права (А. И. Абрамова⁵, С. С. Алексеева⁶, Т. Н. Радько [12] и др.).

¹ Власенко И. А. Компенсационная функция права : Вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 1995. – 148 с. ; Торопов А. А. Восстановительная функция права : Вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 1998. – 25 с.

² Ковалев М. И. Введение в уголовное право // Советское уголовное право : курс лекций. – Свердловск: [б. и.], 1971. – Вып. 1. – 146 с.

³ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс : в 10 т. / [Наумов А. В. и др.] ; под ред. Н. А. Лопашенко. – Москва: Юрлитинформ, 2016.

⁴ Пудовочкин Ю. Е. Уголовное право: понятие, предмет, метод, система и задачи // Энциклопедия уголовного права / Волженкин Б. В., Лесников Г. Ю., Лопашенко М. А., Мальцев В. В. [и др.] ; отв. ред. В. Б. Малинин. – Санкт-Петербург: Издание профессора Малинина, 2005. – Т. 1: Понятие уголовного права. – 699 с.

⁵ Абрамов А. И. Проблемы реализации регулятивной функции права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2005. – 26 с.

⁶ Алексеев С. С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. – Свердловск: [б. и.], 1972–1973.

Методы

При проведении исследования, результаты которого отражены в настоящей публикации, использовались общие и частные методы: исторический, системно-структурный, формально-логический, сравнительно-правовой. Эти методы позволили в полной мере достичь цели нашего исследования и решить поставленные задачи.

Результаты

Традиционно компенсационную и восстановительную функции, соответствующие средства обеспечения их реализации связывают с отраслью не уголовного права, а гражданского. В то же время наряду с перечисленными функциями цивилисты выделяют регулятивную, правозащитную, воспитательную, и даже охранительную и карательную [13]. В содержании функций конкретной отрасли права проявляются специфика предмета правового регулирования и особенности воздействия на общественные отношения. Весьма лаконично эту мысль сформулировал М. И. Ковалев, который отмечал, что «функция – это роль, которую выполняет само право»⁷. Расширение инструментария, используемого в частных и публичных отраслях права, свидетельствует о трансформационных процессах, затрагивающих всю правовую материю.

Вопрос об определении понятия «функция уголовного права» является одним из наиболее спорных в отечественной науке. Несмотря на то, что эта проблема была поднята отечественными исследователями еще в 1960-е годы (в 1965 году появилась первая фундаментальная работа В. Г. Смирнова [10]), единообразного понимания до сих пор не выработано. Вызывают дискуссии не только вопрос о количестве функций и их содержании, но и само понятие «функция уголовного права».

В специальных исследованиях предлагается множество вариантов рассматриваемого понятия. Часть авторов исходит из философских представлений о назначении права вообще и уголовного права в частности. Так, правоведы определяют функцию права как внутренне присущее праву явление, определяемое ролью (назначением) права в обществе, представляющее собой основное (главное) направление его воздействия на объективную реальность и выражающее связь права с иными явлениями социальной действительности⁸. Схожее понимание можно встретить и в трудах представителей науки уголовного права. В. Д. Филимонов характеризует функцию права как социальную роль, которую оно выполняет в организации общественных отношений, определяемую направленностью и методом их правового регулирования [1, с. 48–50].

Некоторые авторы предлагают определения, отталкиваясь от этимологии слова «функция». А. И. Коробеев под функцией уголовного права понимает основное направление уголовно-правового воздействия на преступность [8, с. 24]. Функция уголовного права определяется и как объективно существующее, относительно стабильное направление уголовно-правового воздействия на общественные отношения, отражающие специфику предмета, метода и социального назначения соответствующей отрасли права⁹. Приведенные определения детализируют применительно к отрасли уголовного права понятие функции права, которое встречается в работах большинства теоретиков права. Универсальным в этом плане является определение, предложенное С. С. Алексеевым, который под функцией права понимал направление правового воздействия¹⁰.

В теории права также обосновывается необходимость объединения указанных выше подходов. По мнению Т. Н. Радько, функция права является собирательным понятием,

⁷ Ковалев М. И. Указ. соч. – С. 23.

⁸ Абрамов А. И. Указ. соч. – С. 7–8.

⁹ Понятие уголовного права. Механизм уголовно-правового регулирования / [Наумов А. В. и др.] ; под ред. Н. А. Лопашенко // Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс : в 10 т. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – Т. I. – С. 375.

¹⁰ Алексеев С. С. Основные вопросы общей теории социалистического права // Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. – Свердловск: [б. и.], 1972. – Т. I. – С. 94.

представляющим собой единство двух моментов: социального назначения права и основных направлений его воздействия на общественные отношения; при этом социальное назначение выступает в качестве определяющего фактора [12, с. 26].

Можно продолжить перечисление определений понятия «функция уголовного права». Между тем на основании вышеприведенных точек зрения об определении одного из базовых понятий доктрины уголовного права можно сделать ряд выводов, которые позволят решить задачи нашего исследования: функция уголовного права привязана к основным категориям соответствующей отрасли права, ее предмету и методу, именно в этом проявляются такие ее свойства, как устойчивость и целенаправленность, что позволяет говорить о социальном назначении конкретной функции; ей присущ свой инструментарий воздействия на общественные отношения, отличающий ее от других отраслей права; при этом данная категория не статична, т. к. отражает процессы, происходящие в социальной действительности, которые подвержены постоянным динамическим изменениям.

Исторический анализ отечественной доктрины уголовного права свидетельствует о том, что теория этой науки эволюционировала в сторону признания многообразия функций, свойственных соответствующей отрасли права. В ранних трудах отечественных исследователей указывалось только на охранительную и регулятивную функции, причем выделение последней вызывало и вызывает до сих пор ряд споров (например, В. Д. Филимонов в своих ранних работах рассматривал только охранительную функцию уголовного права). Несмотря на это, доминирующей в науке стала точка зрения о невозможности исключения из уголовного права регулятивной функции, т. к. правовая охрана общественных отношений уже предполагает их регулирование [5, с. 100].

Позже, в 1980-е гг., предлагались и более подробные классификации функций уголовного права, которые отражали роль этой отрасли права в советском обществе и государстве. Выделяли следующие функции уголовного права: социально-превентивную, ценностно-ориентационную, юридико-регулятивную, социально-интегративную, системно-правовую, функцию поддержания и укрепления престижа государственной власти [7, с. 40]. Различные варианты этой классификации можно найти и в современных исследованиях [14, с. 44].

Обобщая многообразие точек зрения, сложившихся в отечественной науке, Ю. Е. Пудовочкин предложил разделить функции уголовного права на две группы: юридические (регулятивная и охранительная) и социальные (предупреждение преступлений, воспитательная, аксиологическая, социально-интегральная и функция обеспечения социальной справедливости)¹¹. Похожее деление встречается и в трудах теоретиков права. Так, Т. Н. Радько рассматривает собственно-юридические функции (регулятивную и охранительную) и социально-экономическую, политическую и идеологическую [12, с. 22]. Подход, предложенный Ю. Е. Пудовочкиным, в целом вполне обоснован. Между тем представляется дискуссионным содержательное наполнение обозначенных групп функций уголовного права. Отдельного рассмотрения, на наш взгляд, требует определение таких юридических функций, как компенсационная и восстановительная, механизмов их проявления в уголовном праве и значения для этой отрасли.

В теории права функции подразделяются на: 1) общеправовые (функции права, которые свойственны всем отраслям права) и 2) межотраслевые (функции права, свойственны двум и более отраслям права). К первой группе относят регулятивную, охранительную и воспитательную; ко второй – все остальные.

Компенсационная функция, рассматриваемая в теории права как неосновная юридическая, свойственна все большему количеству отраслей права, и уголовное право не является

¹¹ См.: Пудовочкин Ю. Е. Уголовное право: понятие, предмет, метод, система и задачи // Энциклопедия уголовного права / Волженкин Б. В., Лесников Г. Ю., Лопашенко М. А., Мальцев В. В. [и др.]; отв. ред. В. Б. Малинин. – Санкт-Петербург: Издание профессора Малинина, 2005. – Т. 1: Понятие уголовного права. – С. 239; Понятие уголовного права. Механизм уголовно-правового регулирования / Наумов А. В. [и др.]; под ред. Н. А. Лопашенко // Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс : в 10 т. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – Т. 1. – С. 397.

исключением. Сущность компенсационной функции права видят в том, что взятые во взаимодействии и единстве все элементы и свойства права должны быть направлены на возмещение физического, материального, морального и иного вреда, который причинен как противоправными, так и правомерными действиями (бездействиями), событиями отдельным лицам, коллективам и организациям¹².

Наряду с компенсационной функцией в теории права выделяют восстановительную. Под ней в специальном исследовании предлагается понимать такое направление юридического воздействия на сознание, волю и поведение людей, которое нацелено на приведение в прежнее нормальное состояние общественных отношений, правового статуса граждан, их коллективов и организаций, отмену незаконных решений, актов и т. п.¹³

В исследованиях специалистов уголовного права эти две функции часто отождествляют друг с другом, что представляется неверным. Например, И. Э. Звечаровский указывает, что уголовное право выполняет восстановительную функцию, так как включает целый комплекс мер, направленных на восстановление нарушенного преступлением общественного отношения (примирение с потерпевшим, заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, наказания в виде штрафа, конфискации имущества) [6, с. 27].

Такого рода отождествление связано с рядом причин. Компенсационная и восстановительная функции тесно связаны между собой, их даже рассматривают как смежные. Более того, высказывается точка зрения о вторичности компенсационной функции права по отношению к восстановительной [15, с. 91]. Необходимо учитывать исторические особенности развития теории уголовного права. В советской доктрине компенсационную функцию не выделяли. При этом в некоторых исследованиях говорили о восстановительной функции, но в разных аспектах. Применялись исследуемые нами понятия к разным правовым категориям – уголовное наказание и уголовная ответственность.

Например, Б. С. Никифоров указывал, что восстановление дезорганизованных преступлением общественных отношений происходит с помощью уголовного наказания [9, с. 210]. Эту же точку зрения разделял В. С. Прохоров [16, с. 29]. В этом случае исследователи исходят из довольно абстрактного понимания, чему причиняет вред конкретное преступление, и широкого подхода к определению уголовного наказания. Дискуссионным является утверждение, что нарушенные конкретным преступлением общественные отношения можно восстановить, привести в первоначальное состояние. По справедливому замечанию О. Э. Лейста, ущерб, причиняемый правопорядку преступлениями, вообще не может быть устранен [17, с. 63]. В ряде других работ рассматривались различные формы проявления восстановительного воздействия наказания, среди которых называют удовлетворение чувства справедливости граждан, возмущенных фактом совершения преступления, нормализацию отношений между потерпевшим и виновным, возмещение материального ущерба¹⁴ [18, с. 60; 19, с. 14].

В приведенных примерах мы видим смешение различных форм проявления восстановительной и компенсационной функций. При этом довольно спорной представляется и сама постановка вопроса о восстановительной роли уголовного наказания. Подтверждение этой мысли мы можем найти в трудах исследователей и советского периода, и современных. Например, М. Д. Шаргородский отмечал, что «наказание ничего не возмещает, не имеет этой цели и по своей природе не может ничего возместить» [11, с. 29]. Применительно к современной правовой системе Н. А. Лопашенко обращает внимание, что приводит некоторые виды

¹² Власенко И. А. Указ. соч. – С. 7–8.

¹³ Торопов А. А. Указ. соч. – С. 7.

¹⁴ Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ленинград: [б. и.], 1963. – С. 25–26.

уголовных наказаний в качестве примера восстановления нарушенных отношений неверно, поскольку взыскиваемые суммы идут в доход государства, а не потерпевшему¹⁵.

Приводя доводы в пользу наличия у уголовного наказания восстановительной функции, многие исследователи автоматически делали вывод, что она присуща и отрасли уголовного права. В то же время, осознавая определенные неточности в такой логике, В. В. Похмелкин уточняет, что действие восстановительной функции уголовного права следует рассматривать не только и не столько на уровне отдельного отношения, сколько применительно к обществу и правопорядку в целом. При этом автор приводит довольно спорные примеры восстановительной функции наказания – восстановление авторитета закона [3, с. 43–44]. Не умаляя важности таких обобщений, отметим, что такой подход уводит нас от конкретики.

Важным моментом в понимании истории формирования взглядов на восстановительную функцию уголовного права (и отсутствие необходимости выделения компенсационной) являются особенности становления учения о составе преступления (в первую очередь это касается объекта преступления). И если в советский период присутствовал определенный консенсус в отношении таких важных вопросов, как содержание элементов состава преступления и критериев криминализации деяний, то в настоящее время многие базовые положения науки уголовного права воспринимаются весьма критично и проходят этап нового осмысления. Поэтому рассуждения о том, возможно ли восстановить с помощью уголовного наказания правопорядок, нарушенный в результате совершения преступления, в настоящих реалиях представляются малоконструктивными.

Между тем по-другому необходимо оценивать утверждение (также приводимое в научных исследованиях советского периода [20, с. 197]), что уголовной ответственности в целом присуща восстановительная функция. Доказывая обоснованность этого положения, мы опять вступаем в зону неопределенности и многозначности трактовок базовых понятий уголовного права – «наказание», «уголовная ответственность», «форма реализации уголовной ответственности».

Уголовное наказание и уголовная ответственность – не тождественные понятия. Однако и по этому вопросу в отечественной науке нет единой позиции [21, с. 91]. Ряд авторов под уголовной ответственностью понимает наказание и применение санкций. Наряду с этим подходом к пониманию уголовной ответственности можно выделить и другие: правоотношение, возникающее между правонарушителем и государством; обязанность быть подвергнутым неблагоприятным последствиям, наступающим в результате совершения предусмотренного в законе преступления¹⁶.

Наказание является лишь одной из форм реализации уголовной ответственности, хотя оно и применяется в подавляющем большинстве случаев. Компенсационная и восстановительная функции присущи уголовной ответственности в целом и характерны для некоторых форм ее реализации, но не для всех (например, эти функции не свойственны наказанию). В современном отечественном уголовном законодательстве наиболее отчетливо компенсационные и восстановительные механизмы проявляются в таких мерах уголовно-правового характера, как конфискация имущества и судебный штраф. Эти меры не являются единственными способами реализации рассматриваемых функций. Их проявление носит более масштабный характер, также затрагивая иные уголовно-правовые нормы и институты. Учитывая расширение сферы применения компенсационных и восстановительных механизмов в уголовном праве, мы не исключаем появления новых форм реализации соответствующих функций в уголовном законодательстве. Кроме того, развиваются и теоретические положения обоснования более широкого понимания форм реализации

¹⁵ Понятие уголовного права. Механизм уголовно-правового регулирования / [Наумов А. В. и др.] ; под ред. Н. А. Лопашенко // Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс : в 10 т. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – Т. I. – С. 390.

¹⁶ Годилю Н. Н. Теоретические проблемы уголовной ответственности и форм ее реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2004. – С. 9.

уголовной ответственности, которые не ограничиваются наказанием и иными мерами уголовно-правового характера (принудительными мерами медицинского характера, конфискацией имущества и судебным штрафом).

Компенсационная и восстановительная функции близки, но не тождественны. Каждая из них обладает определенной степенью автономии. Различия между ними прослеживаются по двум признакам – предмету и назначению¹⁷. Тесная взаимосвязь этих функций и их смежный характер обуславливают и то, что в некоторых институтах уголовного права они могут проявляться вместе (в большей или меньшей степени каждая из них). В нашем исследовании мы подробно рассмотрим конфискацию имущества и судебный штраф. При этом названные институты необходимо рассматривать максимально широко, исследуя их генезис, потенциал применения и критически оценивая опыт их использования в других странах.

Компенсационные и восстановительные механизмы, направленные на восстановление социальной справедливости и прав потерпевших, применяются в уголовном законодательстве многих стран. Например, в Уголовном кодексе Швейцарии предусматриваются конфискация и компенсация потерпевшему; в Уголовном кодексе Голландии – конфискация и лишение незаконно полученных доходов, возложение обязанности уплатить компенсацию потерпевшему; в Уголовном кодексе Польши – обязанность возместить вред, денежная компенсация, денежная выплата [22, с. 261]. В Уголовном кодексе Австрии предусмотрены диверсионные меры (уплата денежного штрафа, выполнение общественных работ, испытательный срок, возмещение ущерба, медиация) [23]. Уголовный кодекс Германии предусматривает конфискацию как иную меру, отличную от наказания, причем данное понятие рассматривается максимально широко – предметом конфискации является не только имущество, но и вещные или обязательственные права [24, с. 164].

И в уголовных законах постсоветских государств все чаще применяются компенсационные и восстановительные нормы. Например, в Уголовном кодексе Казахстана содержится положение о такой мере уголовно-правового воздействия, как принудительный платеж, который взыскивается по обвинительному приговору суда в соответствии с законодательством Республики Казахстан о Фонде компенсации потерпевшим¹⁸.

В редких работах отечественных специалистов, посвященных восстановительной функции уголовного права, ее реализацию связывали с освобождением от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям [3, с. 44]. В современных исследованиях в качестве примера компенсационных норм в уголовном праве приводят статьи Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁹ (далее – УК РФ), предусматривающие освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), возмещением ущерба (ст. 76¹ УК РФ), назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ) [25, с. 80]. Компенсационные и восстановительные функции проявляются не только в приведенных нормах. Возмещение вреда, причиненного преступлением, является одним из условий отмены условного осуждения и снятия с осужденного судимости (ст. 74 УК РФ), замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ), снятия судимости до истечения срока погашения судимости (ст. 86 УК РФ). Заглаживание причиненного вреда является одной из форм принудительных мер воспитательного воздействия (п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ).

Мы остановимся на мерах уголовно-правового характера, в которых проявляются компенсационная и восстановительная функции права, вызывающие наибольшие споры в современной доктрине и правоприменительной деятельности.

¹⁷ См.: Басманова Н. К. Сущность и особенности возникновения правоотношений возмещения и компенсации : дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2008. – С. 20–21.

¹⁸ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗПК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет» : [сайт]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z2> (дата обращения: 03.06.2024).

¹⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Конфискация и потенциал ее использования в качестве компенсационного и восстановительного механизма в уголовном праве

В течение длительного времени конфискация рассматривалась в качестве одного из видов наказания. По мере развития уголовного законодательства эволюционировал и изучаемый институт. Это можно проследить на примере отечественного законодательства. Если в XVII в. конфискация применялась ко всему имуществу преступника, то с 1870-х гг. в дореволюционном российском уголовном праве она носила специальный характер (применялась в отношении предметов, изъятых из гражданского оборота; предметов, предназначенных и служивших орудием или средством совершения преступления; имущества, добытого преступным путем). В советский период законодательный подход изменился и снова стала применяться общая конфискация имущества преступника.

Действующая редакция УК РФ содержит главу 15¹, поясняющую, в отношении какого имущества происходит конфискация и что следует понимать под соответствующим понятием. В этом случае речь снова идет о специальной конфискации, которая рассматривается уже не как вид наказания, а как иная мера уголовно-правового характера. В связи с произошедшими изменениями этого института в отечественном праве возникает следующий вопрос – какая функция уголовного права проявляется в конфискации имущества? Одни авторы говорят о карательном потенциале этой уголовно-правовой меры, другие указывают на ее двойственную природу, добавляя и предупредительную функцию [24, с. 171].

В статье 104¹ УК РФ указано, что конфискованное имущество обращается в собственность государства. Представляется, что в этом случае следует говорить о восстановительной функции, исходя из приведенного выше объяснения. Изъятие денег, ценностей и иного имущества, полученного (или превращенного, или преобразованного) в результате совершения преступлений, перечень которых дается в ст. 104¹ УК РФ, частично выполняет свою роль в процессе возвращения в прежнее состояние общественных отношений, которым причинен вред. Этот тезис весьма условен и, конечно, возможность такого восстановления зависит от вида противоправного деяния. Если речь идет о преступлениях в сфере экономической деятельности, то в этом случае восстановительные механизмы конфискации имущества выражены больше, чем в других. Весьма сложно говорить в этом аспекте о конфискации имущества, полученного в результате совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Если исходить из критериев функций, предложенных В. Д. Филимоновым, то в конфискации имущества проявляется охранительная функция уголовного права. Исследователь, исходя из социальной направленности, выделял организующую (при этом доказывал необоснованность выделения регулятивной) и охранительную функции. Последнюю в свою очередь образуют функции предупредительная и восстановительная, направленная на восстановление социальной справедливости, нарушенной в результате совершения преступлений [2, с. 17]. Эта позиция автора заслуживает отдельного внимания. Несмотря на то, что приведенная классификация может вызывать споры, доводы автора о проявлении восстановительной функции при применении норм о конфискации имущества представляются весьма убедительными.

В статье 104³ УК РФ говорится о компенсационных механизмах, которые непосредственно не относятся к конфискации имущества, однако оговаривается, что при решении соответствующего вопроса в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу.

Подобные нормы о конфискации содержатся и в уголовных законодательствах других стран. В Германии этот институт тоже значительно эволюционировал. В 2017 году в ФРГ была проведена реформа уголовного законодательства с целью совершенствования правового регулирования вопросов, связанных с изъятием имущества. Из Уголовного кодекса Германии исключили наказание в виде имущественного штрафа, который специалистами

рассматривался как форма конфискации имущества (однако длительное время эта норма не применялась, так как была признана неконституционной). Расширены сфера и основания применения конфискации имущества. Это коснулось дел, связанных с терроризмом и организованной преступностью. Помимо этого, пересмотрены нормы, затрагивающие права потерпевших при конфискации. Возврат утраченного имущества потерпевшего и (или) возмещение причиненного ущерба теперь осуществляется в рамках уголовного процесса²⁰ (§ 459h StPO (УПК ФРГ)). До этого действовал порядок, аналогичный предусмотренному российским законодательством – конфискация не назначалась, если потерпевший в результате совершенного против него деяния получил право на претензию, исполнение которой лишило бы исполнителя или соучастника стоимости того, что было приобретено в результате деяния (редакция § 73 StGB (УК ФРГ) до принятия изменений 13 апреля 2017 года)²¹. Таким образом, необходимость возмещения ущерба потерпевшему теперь не препятствует применению конфискации имущества.

На примере уголовного законодательства ФРГ видно, что компенсационные и восстановительные механизмы все чаще находят свое место в уголовно-правовой материи. И если ранее в Германии действовала аналогичная российской «модель поддержки потерпевшего по возвращению утраченного имущества посредством лишь процессуального обеспечения для последующего самостоятельного ведения гражданского процесса (Rückgewinnungshilfe)»²², то сейчас исследователи говорят о «модели непосредственного возврата утраченного имущества или компенсации ущерба в ходе уголовного процесса (Entschädigungsmodell)»²³.

Пример конфискации служит хорошей иллюстрацией того, что социальная роль уголовного права на конкретном историческом этапе определяет используемый этой отраслью инструментарий воздействия на общественные отношения. Карательная функция уголовного права, в которой проявляется первоначальная природа этой отрасли, еще остается доминирующей. Между тем в зависимости от целей и задач уголовного законодательства государства в конкретных социальных реалиях меняются и масштабы использования компенсационных и восстановительных механизмов.

Судебный штраф и потенциал его использования в качестве компенсационного и восстановительного механизма в уголовном праве

Введение института судебного штрафа в российское уголовное законодательство является одним из доказательств того, что границы использования компенсационных и восстановительных механизмов все больше расширяются. Подтверждение тому, что именно с этих позиций следует рассматривать такую меру уголовно-правового характера, как судебный штраф, можно найти в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. В одном из дел о проверке конституционности положений ст. 76² УК РФ Конституционный Суд Российской Федерации указал, что введение этой нормы направлено на усиление исправительного воздействия уголовной ответственности и наказания, предупреждения новых преступлений, при этом также сослался на Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)²⁴, рекомендуемые при вынесении судебным органом решения применять меры, не связанные с тюремным

²⁰ Головненков П. В. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия : Strafprozessordnung (StPO) : научно-практический комментарий и перевод текста закона / вступ. ст. У. Хелльманна. – Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2012. – 404 с.

²¹ Головненков П. В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия : Strafgesetzbuch (StGB) : научно-практический комментарий и перевод текста закона. – [Изд. 2-е, перераб. и доп.]. – Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2021. – С. 158.

²² Там же. – С. 159.

²³ Там же.

²⁴ Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятые Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. № 45/110 // Информационно-правовая система «Гарант». – URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/12123833/> (дата обращения: 03.06.2024).

заключением, экономические санкции и денежные наказания, а также возвращение имущества жертве или постановление о компенсации²⁵.

В 2016 году в УК РФ были введены ст. 76² и глава 15², предоставившие суду право освобождать лицо от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при соблюдении следующих условий: лицом впервые совершено преступление небольшой или средней тяжести; лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Действовавшие до этого статьи о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям (в связи с примирением сторон, деятельным раскаянием и возмещением ущерба) могли применяться в ограниченном количестве случаев. Поэтому вполне объяснимо, что эта норма стала активно применяться, частично компенсируя общественный запрос на гуманизацию законодательства, на расширение сферы использования мер альтернативных карательным. В соответствии с данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2017 году федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями прекращено 8 583 уголовных дела с назначением судебного штрафа, а уже в 2018 году происходит существенный рост – зарегистрировано 17 200 таких дел, максимальное количество приходится на 2019 и 2020 годы – 30 678 и 32 427 соответственно, с 2021 года наблюдается значительное снижение – 15 648 уголовных дел с назначением судебного штрафа, в 2022 году – 5 514, в 2023 году – 2 783²⁶.

Такое резкое изменение годовых показателей связано с тем, что правовая неопределенность некоторых законодательных положений, регламентирующих применение судебного штрафа, привела к злоупотреблениям. Обзору судебных решений, в которых усматривается необоснованность освобождения лиц от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, посвящены многочисленные публикации [26]. В ряде решений судов не только вызывают споры трактовки требования «о возмещении ущерба или заглаживании причиненного преступлением вреда иным образом», но иногда фиксируются и нарушения требований закона. В соответствии с данными судебной статистики, в 2017 году с назначением судебного штрафа судами общей юрисдикции и мировыми судьями прекращено 47 уголовных дел, которые возбуждены по признакам составов преступлений, относящихся к категории тяжких; в 2018 году таких случаев 40; в 2019 году прекращено 56 уголовных дел, которые возбуждены по признакам составов преступлений, относящихся к категории тяжких, и 1 – к особо тяжким; в 2020 году таких случаев 38 и 1 соответственно²⁷. Необоснованные судебные решения об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа массово оспаривались прокуратурой. В 2021 году удовлетворено свыше 60 % апелляционных постановлений [27]. Слишком широкое и не всегда обоснованное применение судебного штрафа в определенной степени дискредитировало рассматриваемый институт. В этом плане необходимо положительно оценивать изменения в правоприменительной деятельности последних лет, связанную с принятием целого ряда решений Верховным Судом Российской Федерации.

В институте судебного штрафа проявляются компенсационная и восстановительная функции. Наличие такого института в отрасли уголовного права положительно влияет на посткриминальное поведение лица, совершившего преступление, стимулирует его возместить причиненный преступлением вред максимально возможным образом. При этом

²⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2017 г. № 2257-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования основания и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=519897#n1Bo4SUMeFKRmafF1> (дата обращения: 03.06.2024). – Документ опубликован не был.

²⁶ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [официальный сайт]. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 07.07.2024).

²⁷ Там же.

лицо испытывает на себе и меры уголовно-правового воздействия в виде денежного взыскания, наложенного на него судом (в этом случае можно говорить, что здесь проявляется карательная функция уголовного права).

В специальных исследованиях говорится о необходимости законодательных изменений, которые упорядочат правоприменительную практику, в т. ч. предлагается установить минимальный размер судебного штрафа, ввести запрет на применение положений ст. 76² УК РФ в отношении лиц, совершивших ряд преступлений, обладающих повышенной общественной опасностью [27]. В отношении последнего предложения уточним, что следует привести своего рода ревизию норм Особенной части УК РФ на предмет компенсационного и восстановительного потенциала такой меры уголовно-правового характера, как судебный штраф, применительно к конкретным составам преступлений и установить соответствующий перечень в уголовном законе.

Заключение

На современном этапе общественного развития уголовному праву присущи компенсационная и восстановительная функции. Каждую из них следует рассматривать самостоятельно, т. к. в них по-разному проявляются свойственные уголовному праву социальные роли. отождествление этих двух функций в отечественной доктрине во многом связано с историей становления правовой системы нашей страны. В советский период даже в гражданском праве компенсационные механизмы имели второстепенное значение, акценты смещались на требование восстановления социальной справедливости, которая понималась максимально широко. При этом уголовное право в тот период во многом реализовывало карательный потенциал.

Исторический анализ отечественной доктрины уголовного права показал, что теория этой науки эволюционировала в сторону признания многообразия функций, присущих соответствующей отрасли права. Согласимся с обоснованностью предлагаемого в науке деления функций уголовного права на юридические и социальные, считая при этом, что к юридическим функциям следует относить компенсационную и восстановительную.

Приводя аргументы, доказывающие наличие компенсационной и восстановительной функций в уголовном праве на современном этапе развития, следует основываться на общих положениях теории права, едином подходе, выработанном правоведами, к пониманию функций права и их содержанию. Это позволит соблюсти принцип системности, а также требования непротиворечивости и последовательности.

Компенсационные и восстановительные механизмы все больше применяются в уголовном праве. Как справедливо отмечает М. В. Бавсун, «подобного рода трансформации всегда требуют, как минимум соответствующего обоснования, которое приведет либо к дальнейшему развитию, в том числе и доктринальному, либо, наоборот, к пониманию неудачности сделанных законодателем попыток в данном направлении...» [4, с. 23–24]. Введение в российское уголовное законодательство норм, предусматривающих реализацию компенсационных и восстановительных механизмов, и практика их применения показали потребность в такого рода правовых институтах. Представляется, что этот тренд сохранится, он соответствует общемировым тенденциям и запросам современного общества – уход от карательных начал в уголовном законодательстве, необходимость максимально возможного возмещения ущерба, причиненного потерпевшим от преступления.

Список литературы

1. Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. – 196 с.
2. Филимонов В. Д. Генезис уголовно-правового регулирования : монография. – Москва: Норма: Инфра-М, 2015. – 128 с.

3. *Похмелькин В. В.* О восстановительной функции советского уголовного права // Правоведение. – 1990. – № 2. – С. 40-47.
4. *Бавсун М. В.* Регулятивно-восстановительная функция как феномен современного российского уголовного права // Российский следователь. – 2024. – № 1. – С. 23–26; <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2024-1-23-26>.
5. *Дурманов Н. Д.* Советский уголовный закон. – Москва: Издательство Московского университета, 1967. – 319 с.
6. *Звечаровский И. Э.* Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. – 97 с.
7. *Коган В. М.* Социальный механизм уголовно-правового воздействия : монография. – Москва: Наука, 1983. – 183 с.
8. *Преступление и наказание* / [Голик Ю. В. и др.] // Полный курс уголовного права : [монография] : в 5 т. / [Бойцов А. И. и др.] ; под ред. А. И. Коробеева. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. – Т. I. – 1131 с.
9. *Никифоров Б. С.* Избранное / сост. А. А. Гравина. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. – 224 с.
10. *Смирнов В. Г.* Функции советского уголовного права : (Предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования). – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1965. – 188 с.
11. *Шаргородский М. Д.* Наказание, его цели и эффективность. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1973. – 160 с.
12. *Радько Т. Н.* Понятие и признаки функций права // Вестник Академии права и управления. – 2016. – № 3 (44). – С. 22–30.
13. *Рыженков А. Я.* Функции гражданского права: вопросы теории // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 4. – С. 44–49.
14. *Денисова А. В.* Функции уголовного права в российской правовой системе // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 2 (33). – С. 40–45.
15. *Тараканов А. П.* Понятие и основные особенности компенсационной функции права // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – № 1 (14). – С. 82–91.
16. *Прохоров В. С.* Преступление и ответственность. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1984. – 136 с.
17. *Лейст О. Э.* Санкции и ответственность по советскому праву : (Теоретические проблемы). – Москва: Издательство Московского университета, 1981. – 240 с.
18. *Осипов П. П.* Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций : Аксиологические аспекты. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1976. – 135 с.
19. *Тарханов И. А.* Замена наказания по советскому уголовному праву : [монография] / науч. ред. В. П. Малков – Казань: Издательство Казанского университета, 1982. – 104 с.
20. *Шлыков С. А.* Функции уголовной ответственности / Проблемы совершенствования советского законодательства : Труды / редкол.: И. Н. Кузнецов (гл. ред.) [и др.]. – Москва: ВНИИСЗ, 1983. – [Вып. 27]. – С. 192–203.
21. *Середа И. М.* К вопросу о соотношении понятий «уголовная ответственность», «уголовно-правовое отношение», «уголовное преследование» и «наказание» / Преступление, наказание, исправление (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сборник тезисов выступлений и докладов участников III Международного пенитенциарного форума : в 8 т., Рязань, 21–23 ноября 2017 г. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – Т. 2. – С. 87–91.
22. *Непомнящая Т. В.* Меры уголовно-правового характера // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2008. – № 3 (16). – С. 261–267.

23. *Овсянников И. В.* Дискуссионные вопросы применения института судебного штрафа // Российская юстиция. – 2023. – № 9. – С. 39–44.
24. *Головненков П. В., Понятовская Т. Г.* Сущность конфискации имущества в германском и российском уголовном праве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9, № 1. – С. 164–173; [https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9\(1\).164-173](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9(1).164-173).
25. *Мартыненко Н. Э., Мартыненко Э. В.* Компенсационная функция и компенсационные нормы современного уголовного закона // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 1 (53). – С. 78–88.
26. *Есаков Г. А., Гейнце О. В.* Судебный штраф в судебной практике и статистике: современные тенденции // Уголовное право. – 2023. – № 11 (159). – С. 25–38.
27. *Бажутов С. А.* Пути совершенствования института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Законность. – 2022. – № 9 (1055). – С. 3–12.

References

1. *Filimonov V. D.* Okhranitel'naya funktsiya ugovnogo prava. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskiy tsentr Press, 2003. – 196 s.
2. *Filimonov V. D.* Genezis ugovno-pravovogo regulirovaniya: monografiya. – Mjсква: Norma: Infra-M, 2015. – 128 s.
3. *Pokhmelkin V. V.* O vosstanovitel'noy funktsii sovetskogo ugovnogo prava // Pravovedeniye. – 1990. – № 2. – S. 40–47.
4. *Bavsun M. V.* Regulyativno-vosstanovitel'naya funktsiya kak fenomen sovremennogo rossiyskogo ugovnogo prava // Rossiyskiy sledovatel'. – 2024. – № 1. – S. 23–26; <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2024-1-23-26>.
5. *Durmanov N. D.* Sovetskiy ugovnnyy zakon. – Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1967. – 319 s.
6. *Zvecharovskii I. E.* Sovremennoye ugovnoye pravo Rossii: ponyatiye, printsipy, politika. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskiy tsentr Press, 2001. – 97 s.
7. *Kogan B. M.* Sotsial'nyy mekhanizm ugovno-pravovogo vozdeystviya : monografiya. – Moskva: Nauka, 1983. – 183 s.
8. *Prestupleniye i nakazaniye* / [Golik Yu. V. i dr.] // Polnyy kurs ugovnogo prava : [monografiya] : v 5 t. / [Boytssov A. I. i dr.] ; pod red. A. I. Korobeyeva. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskiy tsentr Press, 2008. – T. I. – 1131 s.
9. *Nikiforov B. S.* Izbrannoye / sost. A. A. Gravina. – Moskva: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii, 2010. – 224 s.
10. *Smirnov V. G.* Funktsii sovetskogo ugovnogo prava : (Predmet, zadachi i sposoby ugovno-pravovogo regulirovaniya). – Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1965. – 188 s.
11. *Shargorodskiy M. D.* Nakazaniye, yego tseli i effektivnost'. – Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1973. – 160 s.
12. *Rad'ko T. N.* Ponyatiye i priznaki funktsiy prava // Vestnik Akademii prava i upravleniya. – 2016. – № 3 (44). – S. 22–30.
13. *Ryzhenkov A. Ya.* Funktsii grazhdanskogo prava: voprosy teorii // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. – 2012. – № 4. – S. 44–49.
14. *Denisova A. V.* Funktsii ugovnogo prava v rossiyskoy pravovoy sisteme // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. – 2015. – № 2 (33). – S. 40–45.
15. *Tarakanov A. P.* Ponyatiye i osnovnyye osobennosti kompensatsionnoy funktsii prava // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2013. – № 1 (14). – S. 82–91.
16. *Prokhorov V. S.* Prestupleniye i otvetstvennost'. – Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1984. – 136 s.

17. *Leyst O. E.* Sanktsii i otvetstvennost' po sovetskomu pravu : (Teoreticheskiye problemy). – Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1981. – 240 s.
18. *Osipov P. P.* Teoreticheskiye osnovy postroyeniya i primeneniya ugovolno-pravovykh sanktsiy : Aksiologicheskiye aspekty. – Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1976. – 135 s.
19. *Tarkhanov I. A.* Zamena nakazaniya po sovetskomu ugovolnomu pravu : [monografiya] / nauch. red. V. P. Malkov – Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 1982. – 104 s.
20. *Shlykov S. A.* Funktsii ugovolnoy otvetstvennosti / Problemy sovershenstvovaniya sovetskogo zakonodatel'stva : Trudy / redkol.: I. N. Kuznetsov (gl. red.) [i dr.]. – Moskva: VNIISZ, 1983. – [Vyp. 27]. – S. 192–203.
21. *Sereda I. M.* K voprosu o sootnoshenii ponyatiy «ugolovnaya otvetstvennost'», «ugolovno-pravovoye otnosheniye», «ugolovnoye presledovaniye» i «nakazaniye» / Prestupleniye, nakazaniye, ispravleniye (k 20-letiyu vstupleniya v silu Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii) : sbornik tezisov vystupleniy i dokladov uchastnikov III Mezhdunarodnogo penitentsiarnogo foruma : v 8 t., Ryazan', 21–23 noyabrya 2017 g. – Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2017. – T. 2. – S. 87–91.
22. *Nepomnyashchaya T. V.* Mery ugovolno-pravovogo kharaktera // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». – 2008. – № 3 (16). – S. 261–267.
23. *Ovsyannikov I. V.* Diskussionnyye voprosy primeneniya instituta sudebnogo shtrafa // Rossiyskaya yustitsiya. – 2023. – № 9. – S. 39–44.
24. *Golovnenkov P. V., Ponyatovskaya T. G.* Sushchnost' konfiskatsii imushchestva v germanskom i rossiyskom ugovolnom prave // Kriminologicheskiy zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. – 2015. – T. 9, № 1. – S. 164–173; [https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9\(1\).164-173](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9(1).164-173).
25. *Martynenko N. E., Martynenko E. V.* Kompensatsionnaya funktsiya i kompensatsionnyye normy sovremennogo ugovolnogo zakona // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2020. – № 1 (53). – S. 78–88.
26. *Yesakov G. A., Geytse O. V.* Sudebnyy shtraf v sudebnoy praktike i statistike: sovremennyye tendentsii // Ugolovnoye pravo. – 2023. – № 11 (159). – S. 25–38.
27. *Bazhutov S. A.* Puti sovershenstvovaniya instituta osvobozhdeniya ot ugovolnoy otvetstvennosti s naznacheniym sudebnogo shtrafa // Zakonnost'. – 2022. – № 9 (1055). – S. 3–12.

Статья поступила в редакцию 14.07.2024; одобрена после рецензирования 14.10.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted July 14, 2024; approved after reviewing October 14, 2024; accepted for publication December 25, 2024.